

Игорь Лосинский

Беженец

Refugee

by Marika Stephanou

I remember running
Running through the darkness
Gray skies in my eyes longing for solitude
My freedom withered

There was no light
Only infinite darkness
Agony and anguish awaited
The offspring of despair ready to play

In this foreign land everything that ever existed migrated
through my veins
All sights seared into my mind with the hot branding iron of tragedy.
My nightly screams perforated the sky
like calls of escaped parakeets,

My mother's soft caress the only cure,
We fled in the darkness, my mother uttering quiet prayers
I remember her futile pleas
For protection,
For safety,

Yet how long until they worked?
Where were these beings we all prayed to when we needed them
most?
When I was powerless to help them, even to comfort them?
Were they lost in some silent, lightless hall?

The tears, the horror twisting my face into an anguished grimace
I roared in agony
For I was being taken away from my wasting mother and father,
I could only scream at the heavens as the rains came
and washed away my tears
A mockery of melancholy

Fires raged inside my rib cage as I watched my mother
beg on her knees for
I was her world
And her world was being ripped from underneath her feet

The thick warm dust choking me as I gasp for air between sobs
My hands steel framed as I grasp the wired border
A thick crossed wire grid divides me
It divides my eyes,
My smile
My never ending river of tears

I crumple the sky and wrap myself in it
Time and time again
in hopes to replicate the warm comforting embrace of my mother
I try to find a home but where should my feet go?

my home is the mouth of a starving shark
the barrel of a loaded gun
the helpless personification of death
Staring deep into my ocean eyes

I cannot escape the borders
The borders that were created not by some divine power

but by man's own two hands

I am Imprisoned, divided, trapped in this hopeless maze
of borderlines
forever to be labeled
a refugee.

Беженец

Марика Стефану

Я помню как мы бежали
Бежали сквозь тьму
Серые небеса в моих глазах жаждущих одиночества
Моя иссякшая свобода

Свет исчез
Только бесконечная тьма
Ожидание боли и муки
Дитя отчаяния готово играть свою роль

В этой чужой земле все что когда-либо существовало
плыло по моим венам
Все вокруг жгло память раскаленным железным клеймом
трагедии

Мои ночные стоны дырявили небо
как крики улетевших попугаев

Нежное прикосновение моей мамы единственное лекарство
Спасаясь мы бежали в темноте и мама шептала тихие молитвы
Я помню ее тщетные мольбы
о защите
о спасении

Мы нашли лодку
Утлое суденышко принявшее нас в свои объятия
Объятия невысказанных страданий

Мое немощное беспомощное тело дрожало
в тисках потного отчаянья
Синяки словно печати поставленные олицетворенным злом
Лодка стала адом
Но вы должны уяснить, что ни одна мать не посадит свое дитя
в лодку
если вода не будет безопасней чем земля

Отдай все что у тебя есть
В тесноте десятков таких же отчаявшихся
ты думаешь про себя
Эта лодка не так велика
не так прочна
не так несокрушима
чтоб к берегу доставить столько горя
Что легче утонуть или остаться?

Нет слов чтоб описать смысл фразы
потерять свой дом
В том смысле что тебе его уже не обрести
Жизнь расколота между чужими землями и границами

Приветствуемое кощунствами осыпаемое ненавистью
как человечество смогло стать этим жестоким
бесчеловечеством?

Где твоя печаль встречает отвращение
Где твой крик о помощи встречает пощечину
Где твое страдание встречает безмыслие

Моя мама женщина которая могла вычерпать море
теперь бессильно лежит в горячке среди руин
Мой отец задыхается рядом с ней
Мягкие тягостные отчаянные молитвы
единственные слова которые мог вымолвить мой язык

Когда когда же их услышат?

Где были эти существа которым мы молились, которые были
нам так нужны?
Когда была не в силах я помочь или хотя б утешить
близких?
Может потеряли мы богов в каком-то темном
и безмолвном зале?

Ужас и слезы превратили мое лицо в гримасу муки
В агонии я ревела
когда у меня отнимали обессиленных отца и маму
Я могла только что-то кричать небесам когда дожди пришли
и смыли мои слезы
Глумленье над уныньем

Моя грудь пылала огнем когда мама умоляла их
ползая на коленях
Я была ее миром
И этот мир вырывали у нее из-под ног

Густая теплая пыль душит меня когда я глотаю воздух
между рыданиями
Мои руки обрамлены сталью когда я хватаю
колючую проволоку границы
Толстая крестообразная сетка пересекает меня
Она пересекает мои глаза
Мою улыбку
Мою бесконечную реку слез

Я небо мну в руках и укрываюсь им
снова и снова
в надежде как тогда ощутить теплые утешающие
объятия мамы
Я пытаюсь обрести дом но куда мне направить мой путь?

Мой дом пасть голодной акулы
ствол заряженного ружья

Беспомощное воплощение смерти
заглядывает в глубину моих океанических глаз

Я не могу вырваться за эти границы
Границы которые созданы не божественной силой
но лишь руками человека

Я брошена в тюрьму
разорвана на части
я поймана в ловушку безнадежного лабиринта границ
Мне вечно носить этот ярлык
беженец.

